

Глава 69: Не признаешь ошибок, будешь связан

Когда они вернулись домой, Пань Лэй потащил Тянь Юаня наверх к его квартире и силой втолкнул Тянь Юаня внутрь. Едва войдя он запер двери и закрыл ее на защелку.

Пань Лэй принялся снимать с себя одежду. Он все еще был одет в камуфляж. Полевые брюки, высокие ботинки, кожаный пояс, рукава высоко закатаны, чтобы показать его сильные руки, и черный берет, наброшенный на плечо. Тянь Юань задумался – как он оказался преступником, которого допрашивают?

— Я не хочу обсуждать вопрос о том, что ты улизнул, не предупредив меня. У меня к тебе только один вопрос. Ты понимаешь, где твоя ошибка? Ты понимаешь, почему ты не прав? И будешь ли ты снова рисковать так в будущем?

Гнев Пань Лэя утихнет только в том случае, если Тянь Юань признает, что он был неправ и никогда не сделает этого снова. Разве тот факт, что он вернул Тянь'эр, не помешал ему так и торчать в этой глуши? Он убрал все досадные факторы, теперь все остальное просто. Затем Пань Лэй преподаст ему урок и продемонстрирует, кто в семье главный, за кем последнее слово и чье решение нельзя оспаривать. Тянь Юань должен полностью посвятить ему жизнь, и выполнять все его правила, сообщая ему о себе все, большое и малое. Если тот признает свою ошибку, он не станет наказывать Тянь Юаня.

В конце концов уже поздняя ночь. Подбородок Тянь Юаня заострился, похоже все эти дни он не мог ни есть, ни хорошо спать. Он приготовит для него ужина уснет обнимая в своих объятиях. А завтра Тянь Юань обязательно должен уйти в отставку и как можно скорее приступить к работе в Госпитале Вооруженной Полиции.

Пань Лэю многого не нужно. Он не будет с ним ничего делать, пока он послушно признает свою ошибку и выполнит все, что нужно.

— Я ни в чем не виноват.

Тянь Юань не считал себя виновным, так зачем признавать это? Работа в сельской местности его обязанность и он не мог ею пренебречь, и для него нет ничего неподобающего в работе в Городской Больнице № 1. Аргументы Пань Лэя просто абсурд. Именно Пань Лэй помешал этому, и это ошибка Пань Лэя. Он убежден в своей правоте. Никаких проступков он не совершал.

Пань Лэй стиснул кулаки, и его вены вздулись.

— Ты считаешь виноватым меня? Я говорил тебе, что тебе нельзя ехать, но ты не послушал. Ты никогда не воспринимал мои слова всерьез. Я устроил для тебя отличную работу. Над тобой же там издеваются, но ты просто терпишь пока тебя эксплуатируют до смерти. То, что ты терпишь не значит, что я буду это терпеть? Но почему ты меня не слушаешь?

— Я уже тебе все и так объяснил. Вернувшись из глубинки, я стану полноценным заместителем главы отделения. Сейчас они меня подавили, но после моего возвращения я отомщу. Я ни в чем не виноват, так почему я должен увольняться?

Тянь Юань поднял голову, чтобы посмотреть в лицо Пань Лэю. Он прав от начала до конца, так почему он должен быть наказан? Это Пань Лэй настоящий бандит. Пусть только попробует его наказать. Ты узнаешь последствия, если изольешь на него свою бандитскую ярость! Когда он достигал точки кипения, то всем становилось тесно. Пань Лэй, что, считает его безмолвной игрушкой, которую он может по желанию держать при себе, как ему заблагорассудится?

— Я спрошу тебя еще раз. Готов ли ты признать свои ошибки?

Пань Лэй изо всех сил старался сохранять хладнокровие. Тянь Юань отказывался раскаиваться и рвался в бой, поэтому он предоставил ему вторую возможность. Если бы это был кто-то другой, он бы избил их в этот же момент.

— Я ни в чем не виноват! — выкрикнул Тянь Юань, считая себя совершенно невиновным.

Ярость Пань Лэя взорвалась, как извержение вулкана. Его гнев поднялся, как лава, и над его головой был виден белый дым.

— Что ж! Ты не собираешься признавать свои ошибки, и не собираешься слушать меня. Если я не преподам тебе урок, ты не поймешь, кто превосходит тебя в силе.

Пань Лэй огляделся в поисках веревки, чтобы связать Тянь Юаня и подвесить его, чтобы преподавать ему урок. В детстве он был очень непослушным и его отец часто бил его таким образом. Теперь Тянь Юаня следует тоже научить семейным законам.

После долгих поисков он так не смог найти веревку. Заметив ремень у себя на талии он его снял. Медная пряжка ремня с глухим стуком упала на землю.

Пань Лэй одной рукой щелкнул ремнем. Этот звук был достаточно поразительным, чтобы заставить пробежаться мурашкам.

— Что ты задумал? — спросил потрясенный Тянь Юань не сводя взгляда с пояса.

Ремень был шириной в три пальца и сделан из воловьей кожи. Если его использовать, чтобы ударить кого-то, он определенно сломает кости.

— Что я задумал? Сейчас узнаешь. Разве ты не крепкий орешек? Считаешь себя правым? Я помогу тебе все обдумать. Иди сюда!

Подойти? Он что дурак, идти прямо в пасть зверя? Он должен сдаться пань Лэю так просто?

— Сам иди сюда, к своему дяде, Пань Лэй! Только посмей тронуть меня!

Тянь Юань развернулся и бросился прочь. Он решил убежать в спальню и закрыть дверь, не позволяя Пань Лэю войти туда.

Едва заметив, как тот повернулся и побежал, Пань Лэй тут же ринулся вслед за ним. Когда Тянь Юань бросился в спальню, чтобы захлопнуть дверь, Пань Лэй последовал за ним и пинком распахнул ее. Тянь Юань был так напуган, что бросился к кровати, схватил подушку и швырнул ее в Пань Лэя. Одеяло и предметы из прикроватной тумбочки последовали вслед за ней. Плечо Пань Лэя оказалось задетым тапком. Пань Лэй был по-настоящему взбешен, он схватил его руку, выворачивая ее.

От боли, Тянь Юань закричал, любому больно, если его руку выворачивают за спину.

— Если я позволю тебе сбежать, если я позволю тебе бунтовать, то ты так и не узнаешь, что именно я глава семьи, поэтому тебя нужно как следует наказать!

Пань Лэй схватил Тянь Юаня за другую руку и завел ее ему за спину. Может ли Тянь Юань, врач, не занимающийся физическими упражнениями, конкурировать с инструктором отряда спецназа? Тянь Юань проиграл от одного единственного захвата. Конкие руки Тянь Юаня были прижаты к спине, ноги Пань Лэя вдавились ему в поясницу, и как бы сильно он ни метался, он не мог освободиться.

— Да пошел ты, бл*ть, Пань Лэй! Ты, бандит, осмелишься попробовать меня ударить? Даже когда я был маленьким, родители не били меня. Посмеешь коснуться меня и между нами все кончено! Кончено! Ты слышишь, что я говорю? Если ты ударишь меня хоть раз, между нами все кончено!

Руки Пань Лэя не останавливались, он связал руки и запястья Тянь Юаня кожаным ремнем. Попытается ли Тянь'эр вырваться на свободу? Хм! Вскоре он обнаружит, что даже пошевелить запястьями трудно.

— Не думай, что я не помню о том, как твоя мать била тебя, когда ты был маленьким. Между нами все кончено, ты говоришь? Позволь мне заверить тебя, что наши отношения не закончатся и не остынут. Никогда.

Встав, он толкнул Тянь Юаня на кровать. Тянь Юань мог только лежать лицом вниз, боком на кровати, с заложенными за спиной руками.

— Думаешь, я тебя ударю? Я не вынесу, если ударю тебя, но если не преподам тебе урок, ты никогда не поймешь, как хорошо я к тебе отношусь. Ты должен зарубить себе на носу, кто в

нашей семье главный, за кем всегда остается последнее слово. Я глава семьи и твой мужчина. Ты всегда должен меня слушаться!

Он кричал на Тянь Юаня, связывая его. Он - глава семьи и авторитет семьи. Даже если он не может вынести, чтобы избить его, он обязан его наказать. Тянь Юань никогда не усвоит свой урок, пока он не станет суровым. (1)

— Я люблю тебя и балую до такой степени, что ты разгулялся вовсю. Ты веришь, раз я не сумею наказать тебя, поэтому швыряешь в меня чем-попало, чтобы проверить мою решимость. Сегодня я расскажу тебе о семейном праве. Обычно я во всем потакаю тебе, но ты взамен всегда вел себя по-своему. Я забочусь о тебе, как о предке, но ты никогда не воспринимал меня всерьез. Сегодня я покажу тебе, какой я удивительный, и посмотрю, осмелишься ли ты на это в следующий раз.

*****

1. Тянь Юань никогда не усвоит свой урок, пока он не станет суровым. — на самом деле вначале идет странная фраза, но словарь показал, что там пропущен иероглиф. В итоге там есть идиома: три дня не бил — снесли крышу (о пользе физических наказаний).

<http://bllate.org/book/15664/1401704>